

УДК 128

DOI: 10.26456/vtphilos/2021.1.095

СУЩЕСТВОВАНИЕ ЧЕЛОВЕКА В ДИНАМИКЕ РИСКОВ ВОЕННОГО НАСИЛИЯ

А.В. Рукин

ФГКВОУ ВО «Военная академия воздушно-космической обороны», г. Тверь

Статья является составной частью авторского исследования природы человека и его индивидуального способа существования. Рассматриваются возможные изменения в существовании человека под влиянием высокой динамики рисков широкомасштабного военного насилия. Критически рассматриваются основные подходы к толкованию сущности войны и мира. В интересах оценки динамики рисков военного насилия выявляются наиболее острые противоречия современного мира, рассматривается влияние информационных технологий на социально-экономические трансформации и развитие перспективных образцов вооружения. Оценивается вероятность разработки инновационных образцов биологического оружия и риски его использования в широкомасштабном военном насилии. Формулируется вывод о влиянии динамики рисков широкомасштабного военного насилия на изменения в способе существования человека, балансирующего на грани войны и мира, и утверждении принципа жизни – живу одним днем. Доминирование такого принципа жизни с необходимостью порождает новый спектр социальных и антропологических рисков.

***Ключевые слова:** существование человека, экзистенциальный страх, противоречия современного мира, война, военные риски, биологическая война, биологическое оружие.*

Введение

Актуальность изучения условий существования современного человека объясняется тем, что сложившиеся в современном мире противоречия и стремительное развитие информационных технологий определяют кардинальные трансформации в мире людей и динамику военных угроз. Высокая скорость развития всех сфер жизнедеятельности человека обуславливает требования к современному человеку, который должен обладать силой воли и способностью к адаптации в новой реальности.

Проблема в том, что человек стремится планировать свою жизнь и самого себя, исходя из данной реальности, однако стремительная динамика современного мира людей обесценивает личностные устремления индивида и стратегическое планирование собственной жизни. Человек готовится к своему будущему, основываясь на своем прошлом. Однако динамика современного мира обуславливает неопределенность его будущего. Экзистенциальная тревога возникает в результате противоречивого

стремления человека в своем настоящем заложить основы своего будущего и неопределенности, порождаемой множеством возможных радикальных трансформаций мира людей в будущем.

Данная статья нацелена на выявление возможных изменений в существовании человека под влиянием динамики наиболее острых противоречий современного мира и рисков военного насилия. Последовательность решаемых задач, обеспечивающих достижение поставленной цели, определяет логику исследования. В нём решены следующие задачи: критически проанализированы подходы к толкованию сущности войны; выявлены наиболее острые противоречия современного мира; выявлена наиболее вероятная тенденция в развитии перспективных образцов оружия; сформулированы выводы о вероятности использования военного насилия в интересах разрешения существующих противоречий и о возможных изменениях в способе существования человека.

Основная часть

Исходным является положение о том, что война использовалась в прошлом, используется в настоящем и будет использоваться в текущем столетии для разрешения существующих или возникающих противоречий. Сложная и противоречивая организация современного мира обуславливает его хрупкость. Ожидание широкомасштабной войны в современном мире можно игнорировать, однако история человеческой цивилизации свидетельствует, что существующие противоречия зачастую разрешались средствами военного насилия. Пацифизм в современном мире несостоятелен, война остается испытанным способом разрешения противоречий.

Война, в ходе которой решается вопрос жизни и смерти, имеет исключительную значимость в судьбе людей. Природные катаклизмы могут приводить к гибели людей, однако принципиальное отличие войны в том, что военное насилие над человеком порождается самим человеком, его целесообразной деятельностью. Каждая война в истории человеческой цивилизации начиналась в результате принятия человеком осознанного решения о начале войны. Очевидно, что начинающий войну осознанно принимает решение об уничтожении людей и оценивает результаты войны выше ценности человеческой жизни, поэтому война, после терроризма, самое уродливое порождение человека [9].

Парадоксально, но в отечественной литературе нет единства мнений о сущности войны. Вместе с тем в истории человеческой цивилизации нет государства, которое испытало бы сопоставимое с Россией количество агрессивных и разрушительных военных нашествий.

В современной отечественной литературе наиболее распространены три подхода к определению содержания понятия «война». Во-первых, определения, содержание которых приводит к ограничению объема понятия. Наиболее распространенным является определение, сформулированное в XIX в. немецким военным теоретиком К. Клаузевицем:

«Война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами» [1, с. 23]. К. Клаузевиц считал: «Ни при каких условиях мы не должны мыслить войну как нечто самостоятельное, а как орудиe политики» [1, с. 56].

Высокую оценку идеям К. Клаузевица о политической сущности войны дал В.И. Ленин. Тетрадь В. Ленина с выписками из книги К. Клаузевица и замечаниями начинается с его определения войны как продолжения государственной политики. По В. Ленину, «война есть продолжение политики иными средствами. Всякая война нераздельно связана с тем политическим строем, из которого она вытекает. Ту самую политику, которую известная держава, известный класс внутри этой державы вел в течение долгого времени перед войной, неизбежно и неминуемо этот самый класс продолжает во время войны, переменяя только форму действия» [4, с. 79]. В эпоху социалистического строительства в отечественной литературе понимание войны как продолжение политики классов, наций и государств становится доминирующим.

Ограничение объема понятия приводит к тому, что часть реально существующих или существовавших социальных явлений, связанных с гибелью людей в результате применения вооруженного насилия при разрешении каких-либо противоречий, не определялись как война. При узком, а точнее, при одностороннем понимании войны вне понятия «война» оказывается ряд войн – это своеобразные теневые войны, которые называют военным присутствием, конфликтом, столкновением, операцией и т. п.

Вторую группу образуют понятия, содержание которых расширяют объем концепта «война». При таком подходе война понимается как особое состояние общества, связанное с резкой сменой отношений между государствами, народами, социальными группами и с переходом к применению вооруженного насилия для достижения политических, экономических и других целей. Наряду с вооруженной борьбой, которая составляет главное содержание войны, для достижения политических целей при подготовке к войне и в ходе ее могут применяться также экономические, дипломатические, идеологические и другие несмертоносные средства и соответствующие им формы борьбы. Масштабы и последствия применения несмертоносных средств в соответствующих формах для достижения политических целей в ряде случаев позволяет квалифицировать такие виды борьбы, как разновидности войны (экономическая, информационная, психологическая война), которые могут вестись в различных сочетаниях, в том числе без применения вооруженных сил (в мирное время) [3].

Примером расширения объема понятия «война» является утверждение, что сегодня «война рассматривается в более широком спектре форм борьбы. На первый план выходят такие ее формы, как информаци-

онная, политическая, экономическая, морально-психологическая и другие» [6, с. 33]. Данное суждение приводит автора к выводу, что «сегодня сущность войны – это продолжение политики средствами духовного, политического, экономического и других видов подавления и уничтожения противника, где вооруженная борьба не только не имеет определяющего, первостепенного значения, но и может быть исключена вообще» [6, с. 38].

В современной отечественной литературе часто встречаются понятия «экономическая война», «информационная война», «психологическая война» и т. п. Под такими названиями выходят в свет многочисленные публикации [2; 5–7]. Г.Г. Почепцов в книге «Информационные войны» утверждает, что «человечество ведет информационные войны достаточно давно» [7, с. 79]. Следует заметить, мировая военная история свидетельствует о том, что экономических, информационных, психологических и т. п. войн в истории человеческой цивилизации не было, и сегодня нет.

В ходе войны, наряду с применением средств вооруженного насилия, могут применяться средства информационной, психологической и т. п. борьбы как средства, повышающие эффективность применения оружия. Однако остановить вооруженную агрессию противника средствами экономической, психологической, информационной и т. п. борьбы невозможно. Вооруженному агрессору могут противостоять только соответствующие по оснащению оружием и обученности личного состава вооруженные силы.

Выделение таких типов войн, как экономическая война, информационная война, психологическая война и т. п. ведет к их обобщению с реальными войнами, причем обобщение происходит по несущественным признакам, что ошибочно. Экономическая, информационная, психологическая и т. п. борьба непрерывно ведется в условиях мира. Так, в мирное время экономическое противоборство может приводить к банкротству предпринимателей, предприятий, отраслей и тяжелым социальным последствиям в государствах, однако это не война.

К третьей группе относятся понятия, содержание и объем которых соразмерны. Например, в Российской военной энциклопедии война определяется как социально-политическое явление, представляющее собой одну из форм разрешения социально-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами средствами военного насилия [8, с. 233]. Содержание данного определения наиболее точно характеризует сущность войны.

В соответствии с данным подходом основополагающей сущностной характеристикой войны является использование средств вооружен-

ного насилия в разрешении существующих противоречий. Смысл оружия определяется его предназначением, прежде всего уничтожением людей и объектов инфраструктуры, а эффективность – поражающей мощностью.

Соразмерность содержания и объема понятия «война» позволяет сформулировать соразмерное по содержанию и объему понятие «мир». Мир определяется как социально-политическое явление, представляющее собой одну из форм разрешения социально-политических, экономических, идеологических, а также национальных, религиозных, территориальных и других противоречий между государствами, народами, нациями, классами и социальными группами путём дипломатических переговоров, разрешения споров в судебном порядке, конкуренции в торговле и производстве товаров, спортивных соревнований и т. п.

Преимущество данного подхода к толкованию войны и мира проявляется в возможности установить ответственного за развязывание войны. Начало применения вооружения и военной техники свидетельствует о начале военного насилия и отказ от использования мирных средств разрешения существующих противоречий. Переход от войны к миру определяется отказом от применения оружия. Таким образом, вооруженное насилие, выделяемое в качестве фундаментального основания войны, позволяет четко разграничить войну и мир.

Современный человек вынужден жить в противоречивом, динамично меняющемся мире. Сложившиеся в настоящее время трудно разрешимые противоречия обуславливают тенденции развития мировых процессов в текущем столетии.

В спектре существующих противоречий выделяется наиболее острое противоречие, сложившееся между двумя группами государств. Первую группу образуют промышленно-развитые государства, обладающие передовой наукой и технологиями, мощным промышленным потенциалом и современными вооруженными силами, обеспечивающими достаточную защиту их интересов. Вместе с тем данные государства не обладают необходимыми месторождениями топливно-энергетических ресурсов и зависимы от их импорта. Вторую группу образуют государства, располагающие богатыми месторождениями топливно-энергетических ресурсов, но зависят от импорта инновационных технологий, промышленных товаров и современных вооружений.

Проблема заключается в том, что выделенные группы государств зачастую не стремятся решать топливно-энергетические противоречия мирными средствами. Динамика обострения сложившегося противоречия проявляется в динамике мировых цен на нефть, которая является основным энергоносителем в мире реактивных двигателей и двигателей внутреннего сгорания. Представляется, что усилия по разработке альтернативных источников энергии позволяют лишь снизить темп обострения данного противоречия, но не решить его.

Устойчивое увеличение численности населения планеты и стремление людей к современному уровню жизни обуславливают дальнейшее обострение топливно-энергетической проблемы. Сегодня сложно говорить о существовании перспективных проектов и обоснованных расчетах, предусматривающих мирные способы решения топливно-энергетической проблемы в текущем столетии. Топливо-энергетическая проблема в значительной мере определяет деятельность государств по развитию своих вооруженных сил и формированию военных союзов.

Существование современной цивилизации напрямую зависит от наличия достаточного уровня топливно-энергетических ресурсов. Ограниченность запасов основных топливно-энергетических ресурсов не позволяет оптимистично ожидать сохранения современной цивилизации в нынешнем виде и ее мирное развитие в ближайшие десятилетия. Высока вероятность применения широкомасштабного военного насилия и кардинальных трансформаций, обеспечивающих радикальное изменение мира людей и его выживаемость в новых условиях. К альтернативной тенденции развития событий современное мировое сообщество не готово.

Нестабильность мира усугубляется острыми финансовыми проблемами, которые проявляются в системе долговых обязательств. Наибольшие сложности наблюдаются у государств, входящих в первую выделенную группу. В последние годы сложился устойчивый тренд на увеличение внешнего долга в США и странах Евросоюза. Так, в 2015 г. совокупный долг США и стран Евросоюза составлял около 26,3 трлн долларов (США – 13,3 трлн долларов, Евросоюз – 13,0 трлн долларов). В 2020 г. совокупный долг США и стран Евросоюза увеличился до 40,2 трлн долларов (США – 26,0 трлн долларов, Евросоюз – 14,2 трлн долларов). В феврале 2021 г. внешний долг США превысил 27,0 трлн долларов. Совокупный долг США и стран Евросоюза сопоставим с совокупным ВВП крупнейших мировых держав – Китая, Японии, Германии, Индии, Великобритании, Франции, Италии, Бразилии, Канады, Южной Кореи, России. В 2020 г. их совокупный ВВП составил 40,9 трлн долларов.

Налицо острая, трудноразрешимая мирными средствами проблема по исполнению долговых обязательств. Долговые обязательства стимулируют взаимное притяжение должников, стремящихся минимизировать свои усилия по обслуживанию долговых обязательств. Развивающаяся система долговых обязательств порождает финансовую зависимость, разновидность закрепощения, или финансовое рабство. Исторический опыт свидетельствует, что широкомасштабная война способна погасить любые долговые обязательства.

Представляется, что выделенные противоречия являются наиболее острыми, в решающей мере влияющими на увеличение рисков широкомасштабного военного насилия.

Анализ современного мирового рынка вооружений свидетельствует о том, что перспективные образцы вооружений способны создавать немногочисленные государства, обладающие достаточным уровнем развития научного знания и необходимыми технологиями. Оружие будущего может быть создано лишь на основе информационных технологий. По сути, наступает эпоха информационного оружия, созданного на основе междисциплинарной интеграции научного знания и инновационных технологий. Это роботизированные многофункциональные комплексы, решающие широкий спектр военных задач на различных театрах военных действий.

Очевидно, что разработка перспективных образцов оружия требует значительных финансовых затрат, уровень которых позволяет прогнозировать динамику военных рисков. По данным SIPRI (Стокгольмский институт исследований проблем мира), в 2019 г. совокупные расходы государств – членов НАТО составили 861,3 млрд долларов (доля США – 732,0 млрд долларов), а в России – 65,1 млрд долларов. Расходы государств, входящих в Организацию договора о коллективной безопасности (ОДКБ), составляют: Казахстан – 1,9 млрд долларов, Белоруссия – 0,7 млрд долларов, Армения – 0,4 млрд долларов, Кыргызстан – 0,24 млрд долларов, Таджикистан – 0,16 млрд долларов. Очевидный дисбаланс военных расходов усиливает риски военного насилия. Опыт предшествующего столетия убедительно свидетельствует, что реальным, сдерживающим военное насилие фактором является паритет военной силы.

Опасность в том, что оружие будущего позволит совместить время начала войны с моментом нанесения широкомасштабного обескровливающего удара по любому государству, которое не способно обеспечить соответствующую наукоемкую и технологическую защиту. Время непосредственного широкомасштабного военного насилия сокращается и стремится к исчислению минутами. Иными словами, жизнь человека ближайшего будущего может разворачиваться в условиях постоянно действующего риска широкомасштабного вооруженного насилия.

Человечество пытается защитить свое существование от новых военных рисков средствами международного права. Сегодня международному сообществу удается раскрывать преступные военные планы и в значительной мере влиять на предотвращение военного насилия существующими образцами вооружения, имеющимися в различных армиях мира. Однако исторический опыт показывает, что международные запреты не гарантируют отказ агрессора от разработок инновационных образцов оружия и преступных планов по использованию вооруженного насилия в решении существующих противоречий.

Нет оснований говорить о том, что государства, обладающие передовой наукой, исполняют все требования международного законодательства в области военных разработок, прежде всего разработок биологического оружия. Известно, что любые научные открытия и передовые

технологии сначала проходят проверку на использование в новых образцах оружия. Существование биологического оружия является фактом, а пандемия COVID-19 требует оценки уровня защиты людей от рисков применения биологического оружия.

К биологическому оружию относятся патогенные микроорганизмы или их споры, вирусы, бактериальные токсины, предназначенные для поражения людей и животных. Специфика биологического оружия определяет специфику биологической войны. Проблема в том, что в отличие от обычных средств вооружения, использование которых позволяет точно определить начало войны, применение биологического оружия может быть латентным, поэтому сложно отделить пандемию от биологической войны. Значительные сложности возникают и в установлении агрессора и нанесении ответного карающего удара по противнику. Биологический агрессор может действовать свободно, ибо его сложно выявить и привлечь к ответственности за развязывание войны.

Приметой современного мира является высокая зависимость существования человека от рисков вооруженного насилия средствами биологического оружия. Применение биологического оружия известно с древних времен, отличие в том, что в прошлые века биологическое оружие использовалось в ходе войны, которая начиналась при помощи обычного вооружения. В текущем столетии биологическое оружие может использоваться самостоятельно, при этом крайне сложно определить окончание мира и начало войны, сложно установить участников войны, ибо в войну неизбежно втягиваются все государства и все люди. В биологической войне немислим нейтралитет. Решение о начале биологической войны могут принимать не только враждующие государства, но и узкая группа обладателей биологического оружия против всех людей, независимо от их принадлежности конкретному государству.

Информационные технологии, играющие роль катализатора социально-экономических трансформаций и научно-технического развития, ускоряют дальнейшую концентрацию людей в ограниченном пространстве мегаполиса. Инфраструктура современного мегаполиса в значительной мере повышает эффективность действия биологического оружия. Численность крупнейших мегаполисов сопоставима или превосходит численность многих государств мира. Центроостремительные урбанизационные процессы существенно усиливают риски широкомасштабного поражения людей от биологического оружия.

Так, численность Токио (Япония) – 38,1 млн человек, Дели (Индия) – 28,5 млн человек, Шанхай (Китай) – 25,5 млн человек, Сан-Паулу (Бразилия) – 21,6 млн человек, Сьюдад-де-Мехико (Мехико) – 21,5 млн человек, Аль-Куахира (Каир, Египет) – 20 млн человек, Мумбаи (Бомбей, Индия) – 19,9 млн человек, Пекина (Китай) – 19,6 млн человек. В 1900 г. численность населения Германии – 56,4 млн человек, Соединенного Королевства Великобритании и Ирландии – 39,9 млн человек, Франции

38,9 млн человек, Италии – 32,5 млн человек, Японии – 43,8 млн человек. В период эпидемии чумы в Англии в XIV в. численность населения приблизительно составляла от 6 до 7 млн человек.

В отдельных мегаполисах критический уровень концентрации людей создает идеальные условия для использования биологического оружия. Например, плотность населения в Дакке (Бангладеш) – 33,8 тыс. человек/км², Киншасе (ДР Конго) – 28,5 тыс. человек/км², Гонконге (Китай) – 25,3 тыс. человек/км², Мумбаи (Индия) – 24,8 тыс. человек/км². Очевидно, что дальнейшая концентрация людей, проживающих в ограниченном пространстве, и высокая зависимость их существования от инфраструктуры мегаполисов делает современный мир особо чувствительным к разрушениям, порождаемым человеком в войнах, особенно биологических.

Мировая биологическая война абсурдна по целям и последствиям. В сравнении с обычными вооружениями или ядерным оружием биологическое оружие крайне сложно навести на цель, поэтому не приходится говорить о точности наведения биологического оружия и риске гибели преимущественно военнослужащих враждующих армий. Не приходится говорить и об оснащении биологического оружия системой распознавания свой – чужой. Биологическая война в современном мире несоизмерима по своей абсурдной жестокости и тотальности уничтожения людей с войнами прошлых эпох.

Заключение

В возникновении широкомасштабной войны заинтересованы многие мировые государства, стремящиеся к разрешению сложившихся противоречий современного мира. Война возможна при наличии противоречий, необходимой концентрации людей, достаточного количества оружия и вооруженных сил. Представляется, что обостряющиеся противоречия современного мира, увеличение численности населения планеты, прогрессирующая концентрация людей в мегаполисах и усиленная разработка инновационных образцов оружия обуславливают высокую вероятность возникновения широкомасштабного военного насилия. Наиболее вероятными регионами, на территории которых возможно начало широкомасштабного военного насилия, являются Юго-Восточная Азия, Ближний Восток и Венесуэла. Наибольшую опасность представляют риски, связанные с разработкой и использованием инновационных образцов биологического оружия.

Существование человека в современном мире становится уязвимым и абсурдным, он живет в соответствии с принципами и ценностными установками мирного способа жизни, он пытается стратегически планировать свою жизнь, однако он существует уже в условиях войны, когда планирование жизни теряет смысл, все значимое и важное становится малозначимым и неважным. Война неизбежно приводит человека

к переоценке своих ценностей мирного времени и верховенству фундаментальной ценности – ценности самой жизни. Ценности, которая в условиях мирного времени нивелируется. Абсурд биологической войны и высокая вероятность ее развязывания определяют изменения в способе существования современного человека и человека будущего. Высокая динамика военных рисков, страх инноваций, обуславливающих тенденции развития инновационного оружия, неопределенность и вариативность будущего вносят в жизнь человека абсурдный способ существования, когда каждый прожитый день сопоставляется с самой жизнью.

Таким образом, существующие топливно-энергетические, финансовые и демографические противоречия, стремительное научно-техническое развитие и развитие информационных технологий обуславливают высокую вероятность широкомасштабной войны, прежде всего биологической. Современную реальность отличает высокая уязвимость существования человека – риск вооруженного насилия средствами биологического оружия. Жизненный путь человека разворачивается в условиях вариативного, противоречивого, динамично меняющегося мира. Научно-технические инновации современного мира, обуславливающие динамику кардинальных социально-экономических трансформаций, порождают экзистенциальный страх ожидания своего неопределенного будущего. Существование человека становится абсурдным, утверждающим принцип существования – живу одним днем. Доминирование такого принципа жизни с необходимостью породит новый спектр социальных и антропологических рисков.

Список литературы

1. Клаузевиц К. О войне / пер. с нем. А. Рачинского. 3-е изд. М.: Воениздат, 1936. Т. 1. 238 с.
2. Конопатов С.Н., Юдин В.В. Традиционный смысл понятия «война» устарел // Военная мысль. 2001. № 1. С. 53–57.
3. Краткий словарь специальных терминов для руководящего состава Вооруженных сил РФ / под ред. М. Колесникова. М.: Воениздат, 1994. 64 с.
4. Ленин В.И. Война и революция / Полн. собр. соч. 5-е изд. М.: Полит. Лит., 1962. Т. 32. 542 с.
5. Лисичкин В.А., Шелепин Л.А. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М.: Ин-т соц.-полит. исследований АСН, 2000. 220 с.
6. Мальцев Л.С. Вооруженные силы Республики Беларусь: история и современность. Минск: Асобны Дах, 2003. 245 с.
7. Почепцов Г.Г. Информационные войны. М.: Рефл-бук; Киев: Ваклер, 2000. 480 с.
8. Российская военная энциклопедия. М.: Воениздат, 1994. Т. 2. 602 с.

9. Рукин А.В. Философско-политологические и исторические аспекты военного управления: уч. пособие. Тверь: ВА ВКО, 2016. 284 с.

HUMAN EXISTENCE IN THE DYNAMIC OF THE RISKS OF MILITARY VIOLENCE

A.V. Rukin

Military Academy of Aerospace Defense, Tver

The purpose of the article is to study possible changes in the life of a contemporary person under the influence of the dynamics of war risks. The article critically examines the main approaches to the essence of war. The influence of the contradictions of the contemporary world and the rapid development of information technologies on the risk of the outbreak of war is studied. The threat of the outbreak of war with biological weapons is considered. The features of biological weapons and biological warfare are revealed. The existence of a contemporary person on the verge of war and peace forms the principle of life - live one day.

Keywords: *human existence, existential fear, contradictions of the modern world, war, war risks, biological warfare, biological weapons.*

Об авторе:

РУКИН Александр Валентинович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин ФГКВБОУ ВО «Военная академия воздушно-космической обороны имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова», г. Тверь. E-mail: rukin.tver@yandex.ru

Author information:

RUKIN Alexander Valentinovich – PhD (Philosophy Sciences), Assoc. Prof. of the Humanitarian and Socio-economic disciplines Dept., Tver State Military Academy of Aerospace Defense, Tver. E-mail: rukin.tver@yandex.ru